

Гу Шутун: Ваш запрос в друзья не одобрен.

Муж хозяйки за столом был человеком молчаливым и малозаметным. Он ел быстро, а закончив, удалялся в угол с старой трубкой в зубах. Вытащив из-за пазухи жёлто-черный, поблёкший табак, он скрутил его, набил трубку и закурил.

Лёгкий белый дымок потянулся в сторону. Гу Шутуну запах показался едким, и он принялся отчаянно чихать.

Услышав, как собака чихает, все за столом рассмеялись.

Гу Шутуну было не до смущения — табачный дым буквально атаковал его нос. Он ткнулся мордой в пальто Фу Сьюэ.

От пальто пахло стиральным порошком, каким именно — Гу Шутун не знал, но запах был приятным. Прикрывшись тканью, он почувствовал себя гораздо лучше.

Фу Сьюэ слегка перекусил и отложил палочки. Еда была неплохой: деревенская, натуральная, хоть и выглядела не слишком аппетитно. Просто ему не очень шли соленья и маринованное мясо.

Он вытащил Гу Шутуна из-под пальто, решив с ним поиграть, но тот, едва уловив запах дыма, тут же нырнул обратно. Фу Сьюэ, не понимая, что псу нехорошо, решил, что тот просто капризничает, и снова его вытащил.

После нескольких таких попыток Гу Шутун уже не переставал чихать и раздражённо заурчал, будто завёл мотор. Фу Сьюэ никогда не слышал такого звука и ему стало интересно. Хозяйка серьёзно посмотрела на него и сказала: «Молодой человек, он сердится. Не дразните, а то укусит».

Фу Сьюэ остановился, приподнял голову Гу Шутуна и увидел, что тот оскалил все свои белые зубы, будто готовый в любую секунду в них вцепиться.

Фу Сьюэ ни капли не испугался и принялся энергично тереть собачью голову, отчего у Гу Шутуна всё поплыло перед глазами.

«Гав-уу!» — Чтоб тебя!

Взбешённый Гу Шутун вырвался, оцетинился и зарычал, пытаясь напугать обидчика.

«Ой, как страшно», — рассмеялся Фу Сьюэ, не проявляя ни грамма испуга.

Гу Шутун: ...

Он вдруг ткнулся головой в руку Фу Сьюэ. Все за столом вздрогнули, затаив дыхание в ожидании укуса разъярённой собаки.

Но Гу Шутун просто уткнулся мордой в сгиб его локтя и замер.

Все присутствующие: ... Зря волновались.

Фу Сьюэ ощутил прилив странной гордости, будто его питомец отличился. «Я пойду», — бросил он, подхватил Гу Шутуна и направился наверх.

Вдали от едкого дыма Гу Шутуну сразу стало легче, и он покорно устроился на Фу Сьюэ.

Тот надел на него бордовые носочки на все четыре лапы и принялся собирать вещи. Гу Шутун спрыгнул на пол и подошёл посмотреть.

Фу Сьюэ придвинул к кровати два чемодана и начал неторопливо раскладывать содержимое. Гу Шутун, понаблюдав, понял, что большая часть вещей — его, а скромная стопка одежды и принадлежностей Фу Сьюэ жалко ютилась в углу.

Гу Шутун: Вот это я понимаю — образцовый хозяин!

Закончив со своими вещами, Фу Сьюэ принялся объяснять Гу Шутуну, что к чему.

«Это твой корм, понял?»

«Это твоя одежда».

«Это твой мячик, можешь играть с собаками внизу».

«А это...» — Фу Сьюэ остановился, достал большую сумку, расстегнул молнию и вынул оттуда кое-что. «Это твоя записка и телефон».

«Здесь нет вай-фая, сети не ловят. Я вставил тебе сим-карту, трафик безлимитный».

Гу Шутун был тронут: Вот это человек!

Последние дни он умирал от скуки: либо съёмочная площадка, либо бок Фу Сьюэ, ни малейшего шанса дотронуться до телефона.

Остаться без телефона для завязанного сетевого юзера — всё равно что умереть!

Не думал, что Фу Сьюэ такой добрый. Больше он втихую не будет называть его «собачьим мужчиной»!

Фу Сьюэ даже вытащил из отделения круглый лежак, снял с него целлофан, расстелил на полу и положил сверху подстилку. Гу Шутун прилёг на пробу — лежак был не толстым, но материал оказался мягким и удобным.

Фу Сьюэ потрепал его по голове: «Если лапы грязные — не лезь на кровать. Отдыхай здесь».

Закончив с делами, Фу Сьюэ спустился вниз умыться. Гу Шутун размышлял: раз за ним теперь будет присматривать кто-то другой, тот наверняка полезет в сумку. А вдруг возьмёт его кровные?

Осторожность никогда не бывает лишней!

Он разгрыз молнию на сумке и аккуратно извлёк маленький красный конверт.

Долго ломал голову, куда бы его спрятать, но все варианты казались ненадёжными. Пришлось на время положить конверт на кровать — а то слюна могла промочить купюры.

Фу Сьюэ, войдя, застал его в задумчивом созерцании денег: «... Что ты делаешь?»

«Ау-у!» — Куда бы припрятать мои богатства?!

Фу Сьюэ не понял его намерений, решил, что это игра, и убрал конверт обратно.

Гу Шутун снова вытащил его, зажал в зубах, сунул под подушку и оглянулся на Фу Сьюэ.

Тот проникся ситуацией: маленький скряга хочет спрятать своё добро.

«Иди сюда». Фу Сьюэ поманил, и Гу Шутун послушно подошёл.

Фу Сьюэ что-то сделал с ошейником на его шее — раздался щелчок, и ошейник снялся. Каким-то образом на нём открылась длинная узкая выемка. Фу Сьюэ вынул деньги из конверта, сложил их до нужного размера, вложил внутрь и закрыл ошейник. Теперь это снова был самый обычный ошейник, и никто бы не догадался, что в нём есть потайное отделение.

Гу Шутун смотрел, заворожённый: Ничего себе, вот это да!

Фу Сьюэ проделал всё очень быстро. Гу Шутун, не успев разглядеть, придвинулся поближе. Фу Сьюэ усмехнулся, снова открыл механизм и медленно продемонстрировал, как он работает.

Гу Шутун научился. На душе стало легко — теперь его сокровища в безопасности. Он блаженно сложил уши самолетиком, а Фу Сьюэ с весёлым видом принялся мять их оба.

Было всего восемь вечера, а Фу Сьюэ и Гу Шутун уже лежали в кровати. Лян Фэйюя не появлялся с обеда — наверное, ходил за Чжэн Чэнсюнем.

Кровать была тесной, двум взрослым мужчинам было бы не развернуться, поэтому Гу Шутун и спал на Фу Сьюэ — в основном из-за того, что ему было холодно. Теперь, когда Лян Фэйюя не было, Гу Шутун стеснялся лезть на хозяина.

Он свернулся калачиком рядом, прижавшись к пояснице Фу Сьюэ, а тот обнял его одной рукой.

В комнате повисла тишина. Фу Сьюэ постепенно погружался в сон.

Гу Шутун долго лежал с закрытыми глазами, но спина всё равно зябла, будто кто-то прикладывает к ней лёд. Даже вплотную прижавшись к Фу Сьюэ, он не мог избавиться от этого пронизывающего холода.

Гу Шутун продрог до мозга костей и, не выдержав, перевернулся, чтобы согреть спину теплом Фу Сьюэ.

Гу Шутун: Издал довольный тёплый звук.

Но это не было долговременным решением. Спина согрелась, зато лапы и живот стали ледяными.

Внутри Гу Шутуна всё кипело: Да что же это за тело такое неудобное! Почему оно мне не служит! Не могло бы просто быть потеплее? И это ещё я должен за ним ухаживать!

Тепло постепенно утекало. Гу Шутун, не в силах больше терпеть холод, отбросил все принципы и осторожно взобрался на Фу Сьюэ.

Тот в полудрёме почувствовал, как собака карабкается ему на живот, и помог ей устроиться. От движений одеяло разошлось, впусив струйку холода. Фу Сьюэ поправил его, обнял замёрзшего Гу Шутуна и даже машинально начал гладить его шерсть.

Гу Шутун, утопая в тепле, испытал взрыв счастья: Какие уж тут принципы.

Авторская ремарка:

У капризного Гу Пипи нет и намёка на принципы.

На следующее утро, когда ещё даже не рассвело, Фу Сьюэ и Цзян Ифэй уже поднялись. Гу Шутун в полусне почувствовал, что они уходят, и снова отключился. Неизвестно, сколько он проспал, но, проснувшись, увидел в окне яркий дневной свет, а снизу доносились приглушённые голоса и шаги.

Оглядевшись, он не обнаружил чёрного кожаного чемодана Фу Сьюэ. Гу Шутун мгновенно встрепенулся, сон как рукой сняло. Неужели Фу Сьюэ ушёл, даже не попрощавшись? Он бросился вниз.

Повинуясь запаху еды, Гу Шутун зашёл в гостиную, но там была только одна хозяйка, убирающая со стола. Тогда он выбежал во двор. Несколько членов съёмочной группы, смеясь и болтая, выходили за ворота. Гу Шутун выскочил за калитку и вдали, среди деревьев, мельком увидел высокую фигуру в чёрном пальто.

Гу Шутун в ярости залаял: «Гав-гав-гав-гав-гав!»

Собрался уйти, не попрощавшись! Собачий мужчина, я в тебе ошибся!

<http://bllate.org/book/15954/1426756>